

УДК 93/94

Д.А. КИРИЛЛОВ
(miya.kirillov.02@bk.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. В ИСТОЧНИКАХ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (в дневниках современников событий)*

Рассмотрена революция 1917 г. сквозь призму дневников. В рамках исследования мы изучили дневники участников или очевидцев событий Февральской революции. Также мы классифицировали существующий объем дневников на несколько групп. Особое внимание в статье уделяется дневникам офицеров и солдат, дневникам обывателей и детей. Продемонстрированы дневники, опубликованные на сайте «Прожито», который представляет собой цифровой архив личных документов из частных собраний, в частности, дневники, которые не были введены в научный оборот.

Ключевые слова: *источники личного происхождения, эго-документы, дневники, революция, очевидцы, современники, обыватели.*

Источники личного происхождения являются важными источниками для изучения истории XX в. В отечественной историографии, начиная с середины 1990-х гг., исследователям стал доступен огромный пласт дневников и воспоминаний современников и очевидцев революции 1917 г. Однако все же, многие исследователи не склонны полностью доверять данным источникам. Тем не менее, именно источники личного происхождения олицетворяют эпоху. В современной зарубежной исторической науке есть иная трактовка источникам личного происхождения.

В конце XX в., голландский историк Якоб Прессер ввел в научный оборот термин «эго-документы». К эго-документам он относит те источники, в которых «исследователь сталкивается с понятием “я”, или иногда с понятием “он” (как писали о себе Гай Юлий Цезарь, Генри Адамс), и это понятие постоянно присутствует в таком тексте и описывает состояние субъекта» [9, с. 574]. Эту характеристику Я. Прессер также дополнил еще одним определением эго-документа: это «те документы, в которых “эго” намеренно или ненамеренно раскрывает, или скрывает себя» [1, с. 26]. Данную концепцию развивал другой голландский историк – Рудольф Деккер. Под эго-документом он понимал любой текст, в котором есть информация о делах, мыслях и чувствах человека [18]. Распространено и определение немецкого историка Винфреда Шульце. К эго-документам он относит все те источники, в которых человек сообщает нам о себе намеренно или случайно. Помимо перечисленных дневников, мемуаров и писем к ним Шульце относит, интервью, судебные допросы, свидетельские показания, записки и т. д. [9, с. 575].

Таким образом, эго-документы – тип текста, в котором доминирует авторская (субъектная) составляющая линия. К этим источникам относятся мемуары, дневники, письма, исповедальные нарративы и некоторые пограничные жанры [19]. Введение термина эго-документ связано в первую очередь с т. н. лингвистическим поворотом, суть которого состоит в применении методов лингвистики к историческим исследованиям.

Все чаще в центре внимания современной исторической науки ставится проблема человека в истории, его психология, ментальность, историческая память, повседневность. В исследованиях, объектом которого выступает человек, субъективность не является проблемой и помехой. В таких исследованиях эго-документы – главный источник, поэтому происходит переосмысление понятия субъективности, где субъективность не воспринимается как что-то отрицательное [20].

Концепцию эго-документов в отечественной историографии разделяет В.Н. Ерохин [9]. Согласно их исследованиям, эго-документы и источники личного происхождения должны существовать параллельно. Главный вопрос заключается в предмете исследования историка. Если исследователь занима-

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.Л., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ется историей повседневности, то по мнению ученых, целесообразнее использовать понятие «Эго-документ» и соответствующую эго-терминологию.

Перейдем непосредственно к теме исследования и на примере Февральской революции 1917 г. рассмотрим дневники современников. В рамках исследования мы классифицировали существующий объем дневников на следующие группы:

1. Дневники генералов и старших офицеров (полковников);
2. Дневники солдат и младших офицеров;
3. Дневники обывателей (дневники жителей столицы и других городов, а также крестьян);
4. Дневники детей и молодежи;
5. Дневники политиков;
6. Дневники интеллигенции.

При анализе дневников мы сосредоточились на следующих интересующих нас вопросах:

1. Определение формы дневника и специфика его написания до начала революционных событий;
2. Описание начала революционных событий в дневниках (восприятие автором революции, его чувств, размышлений и отношение к революции);
3. Отречение Николая II от престола в глазах современника (изменились ли его чувства после отречения императора);
4. Определение формы дневника во время революции (изменилась или нет);
5. Настроения окружения автора дневников (друзей, знакомых, сослуживцев);
6. Ожидания автора от революции.

Для того, чтобы определить форму дневника мы воспользуемся классификацией Е.Д. Твердюковой. Согласно данной классификации, все дневники можно условно разделить на следующие формы: дневники-хроники, дневники-медитация, путевой дневник, дневники описания военной кампании [18].

В рамках статьи рассмотрим четыре группы дневников: дневники генералов и старших офицеров, дневники солдат и младших офицеров, дневники обывателей и дневники детей. Данная статья ограничена объемом, поэтому мы рассмотрим 6 дневников: К.А. Аллендорф, М.С. Анисимова, М.Д. Григорьевой, Г.А. Иванишина, С.П. Каблукова, В.П. Кравкова.

Не стоит отрицать, что большую роль в революции 1917 г. сыграли генералы и старшие офицеры. В современной историографии все чаще заявляют о том, что ставка верховного главнокомандования примыкала к заговорщикам и активно участвовала в революции. «Главнокомандующие практически всех фронтов прислали царю телеграммы, в которых настоятельно рекомендовали монарху отречься от престола. Эти странные обстоятельства по-разному оцениваются современными историками. Одни считают эти действия генералов предательством, другие же считают, что генералы приняли верное решение и тем самым спасли Россию от краха, третьи – действия генералов являлись заговором против самодержавия» [14, с. 63]. Но как были настроены генералы и полковники русской императорской армии? Восприняли ли они революцию?

Рассмотрим дневник военного врача русской императорской армии Василия Павловича Кравкова. До 1917 г. Василий Павлович вел дневник описания военной кампании с элементами хроники повседневной жизни русского офицера. С начала 1917 г. В.П. Кравков в своем дневнике все чаще обращается к политической ситуации в стране, и уже 31 декабря 1916 г. он пишет «Последний день проклятого года. Прочитал на досуге литературу по истории французской революции. Как много похожего на переживаемый теперь кавардак во внутренней политической жизни России!» [15, с. 123]. По мнению В.П. Кравкова, самодержавие лишилось понимания не только общества, но и своих личных интересов. Как мы видим, отношение у полковника к существующей в империи ситуации негативное. Также В.П. Кравков сообщает нам о слухах и настроениях, которые царили в Петрограде накануне революции. По его мнению, все «жаждут революции» или дворцового переворота. Однако сам никто действовать не хочет, и надеется, что все, что нужно, сделает за него кто-то другой, а не сам он [15].

Таким образом, начиная с начала 1917 г., Василий Павлович Кравков в своем дневнике все больше времени уделяет размышлениям о политической обстановки в стране, и все меньше его внимание сконцентрировано на фронте (хотя до начала 1917 г. его дневник был описанием военной кампании).

Первые дни революции и отречение Николая II от престола В.П. Кравков встретил радужно, и 6 марта 1917 г. он пишет: «Россия теперь сделалась для меня вдвойне дорогим отечеством, не хочу я теперь экспатрироваться; теперь я искренне и от всей души желаю ей всяких побед и одолений над германцами, и буду в этом видеть торжество демократизма над абсолютизмом» [15]. Офицер считает, что самый могучий и страшный враг для России – это враг внутренний. И он сражен, остается – лишь враг внешний. В.П. Кравков, до этого критиковавший войну и даже в какой-то степени желавший России проигрыша, с началом революции поменял свое отношение к войне и теперь он желал России выигрыша. Ко временному правительству в начале революции Василий Павлович относится положительно и даже доверяет ему. 7 марта он пишет: «С умилением читаю, как распоряжением “министра юстиции гражданина Керенского” выпускаются теперь борцы за свободу из всех узилищ и “из глубины сибирских руд”». Также 7 марта В.П. Кравков сообщает нам и о настроениях солдат, которое царит в его части: «Настроение солдат – превосходное; многие из лежащих в лечебных заведениях просятся на выписку, говоря, что они теперь знают, ради чего им придется жертвовать собой» [Там же, с. 148]. Ожидания В.П. Кравкова от революции оправданы. Практически весь март его записи посвящены одной лишь революции, причем с открытой эйфорией. Однако вскоре В.П. Кравков начал критиковать какие-то моменты революции, политику Временного правительства и, в частности, приказ № 1, который, по его мнению, значительно повлиял на дисциплину в армии.

Следующий рассматриваемый нами дневник принадлежит Иванишину Георгию Алексеевичу, полковнику, заведующему арестантскими помещениями Петропавловской крепости. Особенность данного дневника заключается в том, что он ведется в форме записной книжки. Как писал сам Г.А. Иванишин, это связано с тем, что в его записных книжках записи идут иногда не в хронологическом порядке, из-за того, что он не всегда имел при себе записную книжку и заносил записи на клочки (как называл сам Иванишин четвертушки) бумаги и потом переписывал в записную книжку. В дневнике записи часто делятся на разделы и как правило посвящены какой-либо ситуации или какому-либо человеку. Записная книжка № 5 посвящена революции. Как ее называет сам Иванишин – Великая русская революция.

В дневнике Г.А. Иванишина представлены ценные сведения о Петропавловской крепости в разгар революции. Однако в дневнике сложно проследить его настроение и отношение к революции, даже к таким знаковым событиям как отречение Николая II от престола. Интересна запись за 28 февраля 1917 г. В тот день силы революции подошли к Петропавловской крепости, защитники крепости освободили заключенных с гауптвахты. В 10 часов утра солдаты и народ вошли в арсенал с оружием и начали его грабить. Г.А. Иванишин пишет: «С болью в сердце мы целый день наблюдали из окон выносимое из арсенала оружие. Состояние у всех было такое, точно все освободились от своих обязанностей» [11, с. 42]. Пожалуй, это единственная запись, где можно увидеть его чувства. До революции дневник ведется в форме хроники и часто посвящен либо каким-нибудь событиям, либо конкретному человеку. Во время революции форма дневника не меняется. Г.А. Иванишин вел дневник с целью записать те события, которые происходили с ним, не акцентируя внимания на его чувствах и мнениях. Тяжело однозначно сказать, как Г.А. Иванишин относится к революции, поддерживает ее или нет.

Дневники солдат Первой мировой войны занимают особое место среди всего пласта дневников XX в. и пользуются большой популярностью у историков. Однако, несмотря на это, как отмечает Е.Д. Зайцев: «Большинство историков, изучая военную историю, в частности, Первую Мировую войну и участие в ней Российской империи, в качестве источниковой базы, в первую очередь, опираются на широкий пласт нормативно-правовых актов и делопроизводственной документации» [16, с. 64]. Источники личного происхождения зачастую оказываются второстепенными и вспомогательными.

В 2023 г. Т.Н. Галашева опубликовала статью «Дневник пинежского крестьянина П.Н. Никифорова 1914 г.: война и плен глазами солдата», в которой историк сосредоточилась на нескольких особенно

интересных для нее темах: образе неприятеля, меняющемся в ходе повествования, противопоставленном общности русских солдат; молитвенных песнопениях как способе самоидентификации Прокопия Николаевича и других пленных; событиях в мире лагеря – слухах, еде, погоде, праздниках и буднях [6]. Тем не менее, дневники солдат редко рассматриваются исследователями в контексте русской революции 1917 г., хотя являются важными и ценными источниками.

Михаил Сидорович Анисимов – артиллерист, участник Первой мировой войны. Начинает свой дневник с момента начала Первой мировой войны. До революции М.С. Анисимов описывает свои солдатские будни, успехи и неудачи, следит за погодой, редко обращается к своим чувствам и размышлением, в основном конспектируя что с ним произошло за день. Дневник ведется в форме хроники. С начала 1917 г. его записи становятся короткими и лаконичными. Начиная с февраля 1917 г. записи становятся объемнее, но это связано не с революционной ситуацией в Петрограде, а с изменением обстановки на фронте. Политическая обстановка не интересует М.С. Анисимова. 6 марта 1917 г. в его дневнике есть запись про отречение Николая II от престола. Прочитываем дословно: «Государь Император Николай II отказался от престола и наследник. Престол передают Совету Брату В. Князю Мих. Александровичу. Верховное Командование передал Вел. Князю Николаю Николаевичу. Правительство Старое Арестовано. Сейчас Новое ответственное преднародом правит министры из членов Государственной думы. Беспорядки в Петрограде отановлены Настала тишина. Не слыханный великий переворот всей россии» [3]. 7 и 9 марта М.С. Анисимов пишет про все новые и новые вести с Петрограда, но какие именно не сообщает. Политическая обстановка слабо повлияла на дневниковые записи М.С. Анисимова, в них не указано про его чувства и переживания по поводу обстановки в стране. Трудно сказать, поддерживает ли революцию Анисимов или нет.

Каблуков Сергей Платонович – религиозный и общественный деятель, связанный, главным образом, с Религиозно-философским обществом в Петербурге. Его дневник широко известен в исследовательской среде и является одним из основных источников для изучения Петербургского Религиозно-философского общества [8]. Дневник пользуется популярностью и у литературоведов за его ценные сведения о деятелях Серебряного века. Так, С.П. Каблуков оставил свои впечатления от общения с З.Н. Гиппиус [16] и О.Э. Мандельштам [17]. Однако данный дневник является ценным источником и по истории революции 1917 г. в России.

С.П. Каблуков вел дневник с 1909 г. По форме – дневник хроника с элементами медитации. До революции 1917 г. в дневнике в основном освещаются встречи С.П. Каблукова с интеллигенцией, где подробно написано, как проходила эта встреча. Также в дневнике присутствует описание сюжета книг с рецензиями, которые он читал и содержание писем, которые ему отправляют. Редко в дневнике можно увидеть размышления автора на отвлеченные темы, не связанные с литературой и встречами. Некоторые записи в дневнике С.В. Каблукова посвящены отдельным людям, в которых раскрывается их биография. До революции ситуация в стране практически не интересуют автора. Интересен тот факт, что наибольшее количество записей приходится на 1909 г. и составляет 143 записи, затем в течение шести лет с 1910 по 1917 г. общее количество записей в дневнике составляет 30 записей. Ситуация меняется в 1917 г., где С.П. Каблуков оставил 101 запись за год.

В начале февраля незадолго до революции С.П. Каблуков начинает писать про обсуждения и споры со своими товарищами о политике. Их волнует вопрос Константинополя, вопросы войны и продовольствия. 10 февраля С.П. Каблуков пишет про нехватку муки и рабочих рук. «Да и не до веселья, когда даже муку достать нельзя, когда дают по 3 фунта сахара в месяц, всё дорожает, а войне конца не видно и не видно. А купцы грабят и грабят, хотя и трусят и ждут погрома 14-го. Недаром Хабалов наводнил столицу казаками и грозит рабочим нагаечной расправой. Дрова дорожают, за березовые приходится платить чуть что не 35 рублей за сажень» [13]. Практически все дневниковые записи С.П. Каблукова посвящены ситуации в Петрограде. 23 февраля С.П. Каблуков сообщает о начавшихся беспорядках. С начала революции дневник С.П. Каблукова превращается в хронику революционных событий.

Однако несмотря на обилие информации о жизни революционного Петрограда отношение С.П. Каблукова к революции проследить сложно. Касательно отношения автора к отречению от престола Николая II, то С.П. Каблуков считает, что «Внутренний враг, даст Бог, побежден. Осталось победить врага внешнего». Следовательно, можно предположить, что С.П. Каблуков положительно отнесся к революции и считает, что она пойдет на пользу России [13].

«Маленькие свидетели большого ужаса» это высказывание можно часто услышать, когда речь идет о детях, которые стали очевидцами войны и вели свои дневники, или оставили воспоминания в виде мемуаров. Детских дневников не так много, но тем не менее они являются ценнейшими эго-документами для историков и лингвистов. Что касается изученности детских дневников, то наиболее изученными остаются дневники детей Великой Отечественной Войны, наименее изученными – Гражданской войны и Октябрьской революции, совсем неизученными или слабоизученными – дневники Февральской революции. Всего нами было найдено 16 дневников детей и молодежи, которые могут пригодиться для изучения Февральской революции 1917 г. В рамках данного исследования, под словом «дети» мы понимаем людей, не достигших совершеннолетия. Рассмотрим дневник К.А. Аллендорф.

Нам ничего не известно о ее биографии, единственное что известно – это дата ее рождения – 1905 г., и то, что она являлась ученицей частной женской гимназии Москвы. Дневник начала вести в 10-летнем возрасте в 1915 г. В основном в дневнике написано про учебные будни и проведение досуга: прогулки на улице, игры со сверстниками. За 1 марта 1917 г. есть запись: «Когда я позавтракала и пошла в гимназию, то оказывается, что всю гимназию уже распустили, т. к. в Москве беспорядки, по улицам ходят толпы народа, что-то кричат и поют: на Воздвиженской площади юнкера даже стреляли холостыми снарядами в народ, народ недоволен на нашего государя и, наверное, наш царь отречётся от престола, и, тогда, у нас будет республика, как во Франции» [2].

Можно сделать вывод, что 11-летний ребенок хорошо осведомлен о происходящих в стране событиях. Интересна запись за 7 марта 1917 г.: «...У нас уже больше нет царя... У нас республика, как и во Франции. Царь отрёкся 2 марта 1917 г., он отрёкся за себя и за своего сына Алексея. Может быть, будет у нас царствовать Михаил Александрович, т. е. он будет царствовать, как в Англии царствует король, это называется конституция. Все эти дни были очень оживленные; из окон гостиной было очень хорошо видно, как проходили целые полки солдат с развёрнутыми знамёнами и с красными флагами; и автомобили, в которых сидели солдаты; солдаты держали в руках сабли и махали ими, а народ кричал им «Ура». На Каменном мосту убили двух солдат и четырёх ранили. Говорят, что из окон Покровских казарм стреляли. 2-го марта днём позвонил, вдруг, папа, и сказал, что папу и начальника движения Чурилова арестовали, и, что их поведут в городскую Думу спросить, хорошо ли они будут служить новому правительству и т. д. Услышав это, мама начала беспокоиться...» [Там же] 18 марта 1917 г.: «У нас в Москве теперь всё спокойно. Николай II арестован» [Там же]. Таким образом, К.А. Аллендорф до революции вела дневник-хронику. Во время и после революции форма написания дневника не изменилась. Однако интересен тот факт, что в дневнике девочки иногда можно увидеть размышления на политические темы. Отношение к революции и к отречению Императора от престола в дневнике проследить сложно.

Следующий дневник принадлежит М.Д. Григорьевой, 11-летней девочке, дочери приказчика галантерейного магазина. Вела дневник в 1916–1918 гг. С революцией навсегда закончилась безмятежная жизнь семьи Григорьевых. Начался голод. Осенью 1918 г. умерла от воспаления легких сестра Марии Соня. До революции дневник написан в форме хроники и является описанием повседневной жизни школьницы. 1 марта 1917 г. девочка пишет: «...Везде развешан «Бюллетень революции». Вчера ходила с толпой барышня и говорит – солдаты, два полка, сдались. У думы очень много народу, все с красными флагами. Те солдаты, которые сдались народу, ездили на автомобиле с красными флагами, и народ им кричал «Ура». В понедельник Панченко принес две телеграммки про Петроград, там полная революция. Вчера нам раздали карточки на хлеб по 1 фунту белого или черного или $\frac{3}{4}$ фунта муки. 3-я не-

деля поста. Арсенал взят. Мы ходили к Манежу, народу ужасно много. Нынче по Остоженке шла толпа с извозчиком, и Соболев пожертвовал 12 мешков, а Чуев 5 мешков хлеба тем солдатам, которые присоединились к народу. Говорят, что Царская семья арестована. Сейчас пришел из той комнаты жилец и говорит, что переодетая полиция хочет громить магазины. У нас была классная на днях, немецкая. Говорит, что Англия и Франция прислали нам приветы, поздравляя с новым правительством, и что у нас после войны будет республика...» [7]. М.Д. Григорьева хорошо осведомлена о происходящих событиях, и для 11-летнего ребенка хорошо разбирается в терминологии. Практически все записи за март 1917 г. (а их было 7) посвящены событиям революции и слухам, которые распространялись по городам. Таким образом, на основании анализа дневника, отметим, что произошедшая революция повлияла на написание дневника М.Д. Григорьевой. До революционных событий, М.Д. Григорьева вела дневник, характерный для ребенка, описывая свою повседневную жизнь. С начала революции ведение дневника крайне изменилось. Однако сложным остается вопрос об отношении девочки к революции.

Проведенный анализ дневников позволяет нам сделать вывод о том, что политические события, в частности революция влияют на написание дневников. Для ряда людей это характеризуется изменением формы ведения дневников. Другой немаловажный аспект – это проявление заинтересованности к политике. Люди, которые никогда не интересовались политикой или интересовались ею слабо начинают проявлять активную заинтересованность к происходящим событиям. Однако чувства и в целом отношения к революции проследить не всегда удается возможным.

Литература

1. Автор и биография, письмо и чтение: сб. доклад. / ред.-сост. Ю.П. Зарецкий, В.П. Лихачев, А.Ю. Зарецкая. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.
2. Аллендорф К.А. Дневник // Электронный корпус «Прожито». [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.prozhito.org/notes?date=%221917-01-01%22&diaries=%5B376%5D> (дата обращения: 30.10.2023).
3. Анисимов М.С. Дневник // Электронный корпус «Прожито». [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.prozhito.org/notes?date=%221917-01-01%22&diaries=%5B1630%5D> (дата обращения: 30.10.2023).
4. Бакшис М. Дневник // Электронный корпус «Прожито». [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.prozhito.org/notes?date=%221917-01-01%22&diaries=%5B2385%5D> (дата обращения: 30.10.2023).
5. Белоус Н.Н. Дневник // Электронный корпус «Прожито». [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.prozhito.org/person/87> (дата обращения: 30.10.2023).
6. Галашева Т.Н. Дневник пинежского крестьянина П.Н. Никифорова 1914 г.: война и плен глазами солдата // Словесность и история. 2023. № 2. С. 75–105.
7. Григорьева М.Д. Дневник // Электронный корпус «Прожито». [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.prozhito.org/notes?date=%221917-01-01%22&diaries=%5B5759%5D> (дата обращения: 30.10.2023).
8. Дневник Сергея Платоновича Каблукова. Год 1909-й // Литературоведческий журнал. 2012. № 31. С. 178–342.
9. Ерохин В.Н. Эго-документы в современной исторической науке // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы VI междунар. науч.-практич. конф. (г. Нижневартовск, 13–15 фев. 2017 г.). Ч. I. Нижневартовск: Нижневартовск. гос. ун-т, 2017. С. 573–576.
10. Зайцев Е.Д. Личностный фактор поражения русской армии в восточной Пруссии в 1914 г. По источникам личного происхождения // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2023. № 3(50). С. 64–67. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1690291646.pdf> (дата обращения: 24.10.2024).
11. Записные книжки полковника Г.А. Иванишина / публ. А.Д. Марголиса, Н.К. Герасимовой, Н.С. Тихоновой // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 17. М.; СПб., 1995. С. 477–572.
12. Золотаренко А.П. Дневник // Электронный корпус «Прожито». [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.prozhito.org/person/1217> (дата обращения: 30.10.2023).
13. Каблуков С.П. Дневник // Электронный корпус «Прожито». [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.prozhito.org/notes?date=%221917-01-01%22&diaries=%5B1577%5D> (дата обращения: 30.10.2023).
14. Кириллов Д.А. Основные проблемы новейшей отечественной историографии Февральской революции 1917 г. // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2021. № 3(38). С. 59–64. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1623321107.pdf> (дата обращения: 21.10.2024).
15. Кравков В.П., Сенявская Е.С., Российский М.А. Великая война без ретуши: записки корпусного врача (1914–1917 гг.). М.: Вече, 2014.
16. Криволапова Е.М. Образ З.Н. Гиппиус на страницах дневника С.П. Каблукова // Вестник Ленинград. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 1. № 3. С. 31–40.

17. Морозов А.А. Мандельштам в записях дневника С.П. Каблукова // Литературное обозрение. 1991. № 1. С. 77–85.
18. Сиренов А.В., Твердюкова Е.Д., Филюшкин А.И. Дневники // Источниковедение: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. С. 301–305.
19. Троицкий Ю.Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // История в эго-документах: Исследования и источники: сб. ст. Екатеринбург: Изд-во «АсПУр», 2014. С. 14–31.
20. Филатова Н.М. Подходы к изучению эго-документов в современной исторической науке в свете «лингвистического поворота» // Документ и «документальное» в славянских культурах: между подлинным и мнимым: сб. науч. тр. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 24–40.
21. Dekker R. Family, Culture and Society in the Diary of Constantijn Huygens Jr., Secretary to Stadholder-King William of Orange. London–Boston: Brill, 2013. X. 195 p.

DMITRIY KIRILLOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE REVOLUTION OF 1917 IN THE SOURCES OF PRIVATE ORIGIN
(based on the diaries of events contemporaries)**

The revolution of 1917 is considered through the lens of the diaries. In the context of the study we examined the diaries of the participants and the witnesses of the events of the February Revolution. The existed volume of diaries was classified into several groups. There is paid special attention to the diaries of the officers and soldiers, the suburbia and children. The diaries, published in the site “Prozhito” (the digital archive of personal documents from private collections), are presented, particularly the diaries, that were not introduced.

Key words: sources of private origin, ego documents, diaries, revolution, witnesses, contemporaries, suburbia.